

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Кручинского Владислава Владимировича «Новые явления в социально-экономическом положении африканерского сообщества ЮАР после устранения режима апартеида (1994-2015 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – «Всеобщая история»

Обращение автора к исследованию новых явлений в жизни африканеров ЮАР в период после апартхейда оправданно и своевременно. Африканеры – уникальный продукт поселенческого колониализма, господствующий народ, сформировавшийся вне метрополии. Африканерская элита разработала и воплотила в жизнь доктрину апартхейда (раздельного развития), которая была государственной идеологией ЮАР на протяжении почти полувека (1948-1994 гг.) Добровольно передав власть черному большинству, африканеры превратились в меньшинство, лишенное контроля над государственным аппаратом и ресурсами, приобрели ценный опыт приспособления к новым реалиям. Диссертант обоснованно отмечает, что «наибольший научный и практический интерес для исследования в настоящее время представляет процесс институциональной трансформации африканерского сообщества, то есть ряд общественных и политических динамик, связанных с утратой политической власти и контроля за ресурсами государства и поиска новых консенсуальных оснований функционирования данного сообщества в демократической ЮАР». (С. 5-6).

Не вызывает сомнений новизна диссертации. Это первое в отечественной африканистике комплексное исследование положения и настроений африканеров в ЮАР после демонтажа апартхейда. Впервые проанализирована деятельность африканерского профсоюза «Солидарность» и аффилированных с ней организаций. Новаторский характер диссертации придает сделанное на основе результатов полевой работы автора в ЮАР систематизированное описание поселений («убежищ») «бедных белых» в провинции Хаутенг.

Выбор хронологических рамок исследования (1994-2015 гг.) представляется логичным: первые всеобщие нерасовые выборы и переход власти к Африканскому национальному конгрессу (1994 г.) открыли новый период в истории ЮАР – «переход к системе демократического капитализма против системы “белого” политического доминирования и расового господства» (С. 8).

Диссертация основана на доскональном изучении обширного массива источников - документов и других изданий африканерских общественных организаций (конституции и предвыборные программы партий, буклеты гуманитарных организаций, открытые письма и обращения), нормативных правовых актов (конституция ЮАР, законы и подзаконные акты, рабочие записки муниципалитетов), документов официальных агентств, международных организаций, статистики, аудиовизуальных материалов. Особо следует отметить ценнейшую информацию для изучения новейших процессов внутри африканерского сообщества, добытую автором в ходе собственных полевых исследований во время трех исследовательских поездок в ЮАР в 2011-2014 гг. Это формализованные интервью с африканерскими общественными и культурными деятелями, политиками, интеллектуалами, журналистами и художниками, представителями администрации африканерского профсоюза «Солидарность», сотрудниками и волонтерами аффилированных с ним учреждений. Несомненная удача В.В. Кручинского - результаты его работы в поселениях «бедных белых» - интервьюирование администрации, анкетирование местных жителей и беседы с ними. Ему удалось не только поработать в закрытых для посторонних «убежищах», но и провести перекрестную проверку некоторых полученных данных. Много ценных и уникальных сведений содержат записи более 20 часов (авто)биографических и нарративных интервью диссертанта с членами четырех африканерских семей.

Историографический обзор показывает глубокое знание диссертантом работ по исследуемой проблематике. Он верно определил лакуны в исследовании африканеров как социо-исторической общности и ее трансформации в период после апартеида: преобладание междисциплинарных работ, где «собственно историческому подходу зачастую отводится лишь вспомогательная роль», слабая изученность проблематики «белой бедности» и новейшего периода в деятельности африканерского профсоюза «Солидарность» (с. 12). В.В. Кручинский проанализировал и критически разобрал методологические подходы к изучению африканеров.

Структура диссертации подчинена достижению ее основной цели: «анализ ключевых аспектов социально-политической и институциональной трансформации африканерского сообщества ЮАР после конца режима апартеида». (С. 5).

В первой главе «Африканеры (после 1994 г.): ключевые аспекты социо-политической трансформации» диссертант анализирует демографическую динамику, процессы экономической трансформации и политико-культурных изменений в африканерском

сообществе Южно-Африканской Республики в период после апартхеида. Диссертант досконально разобрал влияние на африканеров экономического аспекта процесса трансформации и демократизации ЮАР после 1994 г. Он доказал и подтвердил статистикой, что оно было неоднозначным: «Африканерский капиталистический класс, равно как и средние классы действительно могут рассматриваться в качестве бенефициаров социально-экономической трансформации, которую ЮАР переживает с окончанием режима апартеида, однако незащищенные слои африканеров в ситуации исчезновения системы социальной защиты и протекционизма при найме на работу оказываются в ситуации только усугубляющейся маргинализации и прекаризации». (С. 77).

Автор обоснованно уделил большое внимание и политической эволюции африканерского сообщества после 1994 г. Констатировав, что большинство африканеров нашло «свою» партию в лице центристского Демократического альянса, проводящего курс на интеграцию белых в многорасовое общество ЮАР, В.В. Кручинский сосредоточился на слабо изученном отечественными исследователями сюжете – программах и деятельности консервативных сил, предпочитающих инклюзивности самоопределение африканеров и создание политическими методами африканерского анклава на территории ЮАР. Это партия Фронт свобода плюс (имеет представительство в парламенте, стабильно получает на выборах около 1% голосов), Возрожденная национальная партия. Он верно оценил место и роль правого фланга африканерской политики как ничтожное, скорее символическое: «Будучи не в силах конкурировать с крупными политическими игроками новой ЮАР, партии, представлявшие интересы африканерского сообщества, утратили былое влияние, и в большинстве своем оказались либо поглощены более крупными организациями (как Новая национальная партия, чье руководство в 2005 г. вошло в Африканский национальный конгресс после безуспешных попыток «осовременить» партию), либо превратились в «нишевые» организации, пользующиеся стабильной поддержкой пренебрежительно малого (в национальном масштабе) числа сторонников (как ФС+), либо ведут маргинальное существование на задворках политической системы ЮАР (современная ХНП и в целом ультраправый фланг африканерской политики)». (С. 96).

Во второй главе «Внепарламентские мобилизации в африканерском сообществе современной ЮАР на примере деятельности движения «Солидарность»» исследована история и деятельность этого ведущего африканерского профсоюзного объединения и аффилированных с ним организаций. Автор обоснованно считает «Солидарность» выразителем тенденции к политической автономизации африканерского сообщества, т.е.

отказа от участия в парламентской политике и переориентации на использование внутренних ресурсов африканерского сообщества. Он доказательно объясняет рост численности и влияния профсоюза после реформирования и переименования в 2001 г. превращением его в сетевую организацию, координирующую африканерские сообщества по всей ЮАР, т. е. в потенциальный центр этнической мобилизации. В главе описаны характер и деятельность кооптированных в «Солидарность» африканерских гражданских образовательных, финансовых и гуманитарных инициатив и организаций. Проанализировав риторику «Солидарности» по таким чувствительным для африканеров проблемам как использование языка африкаанс, права африканеров как меньшинства, критика политики «позитивной дискриминации», В.В. Кручинский сделал правильный вывод, что «изменение способа говорить о прошлом (путем заимствования формул Конституции ЮАР о защите прав меньшинств) позволяет фактически добиваться того, что в современной ЮАР невозможно путем простого воспроизводства апартеидной риторики — поддержания и обоснования привилегированной позиции, данной африканерам апартеидным режимом». (С. 130).

Третья глава «Феномен “белой бедности” в исторической перспективе (на примере “убежищ” для бедных африканеров на севере провинции Хаутенг)» посвящена анализу положения группы «бедных белых» в период после апартеида. Следует признать верным авторскую оценку исторической подоплеку важности темы «белых бедных» для понимания современных процессов в африканерском сообществе: «“Вопрос белой бедности” (armblankevraagstuk) стал одной из важнейших идеологических линий, относительно которых развивался африканерский христианский национализм 1930-х, а впоследствии — идеология и практика апартеида. Стремление государства и частных лиц “спасти” “белых” бедняков от “исчезновения” (но также и “порчи” — в терминологии распространенного в начале XX в. социального дарвинизма), то есть от полной интеграции в “черное” или “цветное” сообщества, характеризовало внутригрупповые отношения в Южной Африке еще во время британского колониального господства». (С.135).

По результатам полевой работы, проделанной в городах Претория и Кейптауне в октябре–ноябре 2011 г., в период с марта по апрель 2013 г. и с октября по ноябрь 2014 г., автор произвел систематическое описание ряда «убежищ» (частных приютов) для бедных африканеров в северной части провинции Хаутенг. Он составил политэкономическое описание данных сообществ, провел анкетирование среди жителей сообществ, проинтервьюировал их и владельцев «убежищ», выяснил распорядок дня, неформальные

правила жизни в сообществах, составил обобщенный социальный портрет жителя и владельца «убежища». В диссертации убедительно доказано, что в «убежищах» происходят критически важные для сохранения африканерского сообщества процессы – производство «хорошего белого» и культивирование «африканерства».

В.В. Кручинский показал себя как квалифицированный исследователь, владеющий методами включенного наблюдения, перекрестной проверки и верификации полученных данных. Он «открыл» для России малоизвестный и труднодоступный для «чужаков» мир южноафриканских поселений «белых бедных». И это его несомненная удача и заслуга.

Содержащиеся в заключении выводы аргументированы, логичны и убедительны.

Материалы диссертации могут быть использованы в исследовательских проектах по новейшей истории ЮАР, проектах, посвященных анализу различных аспектов национального строительства, для учебных курсов «Всеобщая история», «История стран Азии и Африки». Результаты исследования прошли апробацию в ходе их публикации в ряде научных статей, из которых 4 были опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, а также в докладах на 9 научных конференциях и семинарах, в том числе и международных.

О недостатках работы. В.В. Кручинский постулирует сомнительный методологический принцип – рассматривать «африканерское сообщество *не как этнос, но как особую социо-историческую общность*, чьи границы, способ существования и отношения с другими группами населения ЮАР всегда были обусловлены конкретными историческими процессами и обстоятельствами». (С. 49). А разве указанные признаки не являются маркерами общей этничности? Непонятно к какой форме этнической общности (народность, народ, нация или другие) автор относит африканеров.

Попытка редуцировать этническое оборачивается недостаточным вниманием к некоторым проблемам и темам важным для достижения заявленных автором задач исследования. Пространный историографический экскурс в периодизацию истории ЮАР показывает глубокое знание диссертантом соответствующей литературы. (С.50-62). Но почему не нашлось места для хотя бы краткого описания процесса этногенеза африканеров, истории их становления как народа? Сведения об этом фрагментарны и разбросаны.

В.В. Кручинский ограничивается констатацией, что «основания старого, националистического этоса африканерского сообщества полностью утратили релевантность и находятся в процессе пересмотра». (С. 95). Из работы неясно, что это были за основания, нет описания африканерских ценностей и «священных камней» времен

апартхейда. Логично было бы указать, какие ценности отстаивает африканерский рессентимент, какие старые духовные скрепы африканерского сообщества считают самоценными африканеры, которые выбрали путь интеграции, какими правые африканерские политики мыслят идеологию вождя для них фолькстаата – «народного государства» африканеров на территории Северного Кейпа.

Вызывает сомнение обоснованность оценки автором деятельности профсоюза «Солидарность» как африканерского постнационализма. (С. 174). Африканеры не избежали вызванного глобализацией всеобщего поветрия ослабления национального чувства. У успешных и во времена апартхейда и после него африканеров - капиталистов и значительной части среднего класса – индивидуалистические ценности возобладали над коллективистским этосом национализма. Они успешны не как африканеры, живут сами по себе, не особенно заботятся о сохранении африканерской общности и поддержке друг друга, нередко просто англизируются. Вот это постнационализм.

«Солидарность» же объединяет и защищает интересы тех африканеров, кто от демонтажа апартхейда проиграл – рабочих, маргинальных и социально незащищенных групп. Да, официально профсоюз блюдет права всех меньшинств ЮАР, иначе нельзя по конституции. Но ведь диссертант правильно подмечает, что тема прав меньшинств «развивается в диалектике “Солидарности” через три оппозиции: “черное” политическое большинство угрожает правам “белого” меньшинства (в первую очередь африканерского); экономические успехи “черного” населения последних двадцати лет обусловлены ущемлением экономических прав “белых”; идея расовой интеграции как таковой угрожает праву быть-африканером». (С. 130). И это вполне укладывается в автономизацию, основной, по правильному определению В.В. Кручинского, тренд «политической и социально-экономической эволюции африканерского сообщества современной ЮАР» (с. 174), но не вписывается в постнационализм с его приоритетом наднационального над национальным. «Солидарность», на наш взгляд, пытается поддерживать и культивировать у африканеров затухающее национальное чувство, сохранить их как самобытную этническую общность.

Диссертант уделяет недостаточное внимание угрозам и вызовам, которое ставят само существование африканерской общины под вопрос, чреватые потерей идентичности. В стране идет дискуссия о целесообразности преподавания на африкаанс в школах и университетах. Остался только один университет, Стелленбошский, где преподавание еще ведется, частично, на африкаанс. Это, скорее всего, не на долго, так как даже большинство

преподавателей-африканеров выступает против родного языка. Отчасти из-за политкорректности, отчасти просто из-за того, что им приходится нести двойную нагрузку, читать одни и те же курсы на африкаанс и английском. В школах, как только вводится двуязычное обучение, английский всегда побеждает. Правительство ЮАР поддерживает этот процесс. Если африкаанс исчезнет из вузов, он перестанет быть языком интеллигенции, газет, литературы и науки. И как в таких условиях осуществлять «пересборку» африканерской идентичности вокруг языка», о которой пишет автор? (С. 176-177).

Другая менее реальная, но очевидная опасность – черные радикалы и левые популисты в лице лидера парламентской партии «Борцы за экономическую свободу» Джулиуса Малемы с его призывами экспроприировать земли белых фермеров и провести тотальную национализацию в промышленности. Все это преподносится как новый этап борьбы против белых. Уместными были бы рассуждения автора о том, сможет ли африканерская община противостоять этому давлению.

Данные замечания не носят принципиального характера и не умаляют научной значимости диссертации В.В. Кручинского. Она является целостным, глубоким и оригинальным научным исследованием, основанным на большом массиве разнообразных источников, и демонстрирует владение автором профессиональными навыками необходимых для исследовательской работы.

Проведенная соискателем работа отвечает всем требованиям, установленным ВАК для кандидатских диссертаций, и заслуживает высокой оценки, а автор, по нашему мнению, достоин присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – «Всеобщая история».

Официальный оппонент,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Центра африканских исследований
Института всеобщей истории РАН

«27» апреля 2016 года

Мазов

С.В. Мазов

Мазов С. В.

Заведующий отделом кадров
ИВИ РАН

А. Кееее